

УДК 323.3 (477)

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ УКРАИНЫ

ЧЕРНИКОВА Галина Владимировна,

кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы и права социального обеспечения

Филиал Российского государственного социального университета в г. Воронеже

***АННОТАЦИЯ.** Статья посвящена проблеме возникновения, становления и трансформации политической элиты в Украине. В работе проанализированы этапы и тенденции ее структурной трансформации в конце XX - начале XXI вв. Автор обращает внимание на те структурные характеристики политической элиты Украины, которые мешают осуществлению модернизационного рывка.*

***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** политическая элита Украины в конце XX начале XXI вв.; этапы, тенденции структурной трансформации элиты; перспективы модернизации.*

SHERNIKOVA G.V.,

cand. polit. sci., docent of the department of social work and right for social security
Russian State Social University, Voronezh branch

STRUCTURAL TRANSFORMATION OF UKRAINE POLITICAL ELITE

***ABSTRACT.** The paper is devoted to the problem of emergence, formation and transformation of the political elite in Ukraine. The stages and tendencies of its structural transformation at the end of XX - beginning of XXI centuries are analysed. The author pays attention to the structural characteristics of the political elite of Ukraine, which prevent the implementation of a modernization breakthrough.*

***KEY WORDS:** political elite of Ukraine at the end of XX - beginning of the XXI centuries; stages, tendencies of structural transformation of the elite; modernization perspectives.*

Проблема формирования национальной элиты перед украинским обществом актуализировалась в начале 1990-х гг. в связи с распадом бывшего СССР. Известно, что трансформационные процессы в структуре политической элиты тесно связаны с избирательными циклами. Думается вполне логичным представить динамику становления и трансформации современной политической элиты Украины в виде этапов, опираясь на ритмологию избирательных кампаний, информация о которых, как правило, доступна исследователю. Оговоримся при этом, что данная периодизация носит условный характер.

Первый этап – 1990–1994 гг. можно обозначить как период становления национальной политической элиты Украины путем включения партийно-хозяйственной номенклатурой в свои ряды новых членов – представителей национал-демократических политических сил. Тем самым «старая» элита легитимизировала сохранение своей власти в новых условиях.

Исследуя социально-демографическую структуру политических элит Украины и России начала 1990 гг. можно выделить следующие тенденции. В 1990–1994 гг. произошло довольно радикальное изменение поколенческой струк-

туры политических элит Украины и России. По данным исследования, осуществленного В.В. Фесенко, в составе депутатского корпуса значительно сократилась доля «шестидесятников» – политиков, чьи формирующие годы попали на хрущевский период [8, с. 182]. К этому поколению принадлежали все первые лица республики, 80% членов Совета Министров. Ведущую роль в украинском парламенте стали играть послевоенные поколения (64,1% от общего количества депутатов составили поколения, родившиеся в 40-е, 50-е и начале 60-х гг.). Их формирующие годы, начало административной или хозяйственной карьеры пришлось уже на брежневскую эпоху. В парламенте 1994 г. число молодых политиков увеличилось: 42% депутатов имело возраст от 41 до 50 лет, 28% депутатов от 31 до 40 лет [8, с. 182]. Согласно упомянутому исследованию по сравнению с Россией в Украине омоложение политической элиты (это касается и законодательной, и исполнительной ветвей власти) происходило более интенсивно.

Высшее образование в парламенте Украины в 1990 и 1994 гг. соответственно имели 95,8% и 96,8% депутатов; ученую степень 17% и 19%. По образовательному профилю депутатский корпус был представлен преимущественно «тех-

нарями» (инженерами, специалистами сельского хозяйства и т.д.), «гуманитарии» составили в 1990 и 1994 гг. соответственно 10% и 19% от общего числа депутатов. Аналогичная картина, по словам В.В. Фесенко, наблюдалась и в других постсоветских странах, что обусловлено структурой советской экономической системы [21, с. 89].

С точки зрения партийной принадлежности почти 85% депутатов украинского парламента 1990 г. были членами компартии. Из 125 депутатов – оппозиционеров фракции «Народна рада» 63 также состояли в компартии. Очевидно, что для последних членство в компартии в тот момент уже не означало приверженности партийным принципам и коммунистическим догмам. По качественному составу контрэлиты также отличалась от правящей. Так, 2/3 состава оппозиционной фракции «Народна рада», образованной партией «Народный рух Украины» (НРУ), демократической партией Украины (ДемПУ), партией демократического возрождения Украины и другими демократическими партиями, составили представители творческой интеллигенции (писатели, журналисты, деятели культуры), а также диссиденты [21, с. 90]. Большинство из них были представителями западноукраинской элиты с центром в г. Львов.

В целом же, подводя итог рассмотренному хронологическому периоду, можно согласиться с выводами ряда аналитиков (Е. Головаха, Н. Панина, А. Зоткина) о том, что «институциональный взрыв» и кардинальная смена прежней номенклатуры по всей властной вертикали так и не состоялись, деинституализация не затронула глубинных фундаментов институционального порядка [4, с. 24; 5, с. 130]. Политические практики, включая систему рекрутирования элит, продолжали функционировать по советским образцам. Часть номенклатуры сумела адаптироваться к новым условиям и конвертировать свои позиционные преимущества в экономический и (или) политический капитал.

В рамках **второго периода – 1994–1998 гг.** трансформация политической элиты Украины продолжилась в следующих формах и направлениях. Согласно данным ряда исследований в 1994 г. состав Верховной Рады (по сравнению с предыдущим) обновился на 84% из 403 народных депутатов лишь 65 входило в состав парламента предыдущего созыва [12; 21, с. 92]. И хотя число повторно избранных невелико, это уже были профессиональные политики (примерно половина из них имела партноменклатурное прошлое, другая половина – это те, кто в предыдущем парламенте представлял оппозицию). В частности, 10 депутатов партии «Народный Рух Украины» сохранили свои мандаты. Наибольшее обновление зафиксировано на флангах. Свыше 90% коммунистов и социалистов были избраны в Верховную Раду впервые, так же как и все радикальные националисты.

Исследование, проведенное В.В. Фесенко, позволяет выделить демографические тенденции динамики политической элиты Украины рассматриваемого периода [21, с. 92]. Одна из них –

поколенческое обновление политической элиты, ее омоложение (70% парламента составили народные депутаты в возрасте до 50 лет). Представительство женщин остается довольно низким. В 1990 г. в парламенте их было 2,9% от общего количества парламентариев, в 1994 г. 4%. По национальному признаку структура парламента осталась стабильной: и в предыдущем и в настоящем парламенте насчитывается 75% украинцев и 21–22% русских.

Существенные изменения произошли в партийной принадлежности политической элиты 1994 г. В предыдущем парламенте (после запрета и роспуска компартии) в политические партии входило менее четверти депутатов, а в парламенте созыва 1994 г. – около половины. Самая многочисленная фракция – «Коммунисты Украины за социальную справедливость и народовластие» – 84 человека вместе с союзниками из социалистической фракции и группой «Аграрники Украины» получила 145 мест. Политическая программа левых сил строилась на критике президентской власти, реформ, направленных на децентрализацию управления экономикой, вовлечение Украины в структуры СНГ.

Следующей по численности группой в Верховной Раде были центристские объединения. Они составляли в основном из депутатских групп. Большую часть из них составляли представители крупного капитала (30 человек) и верхушки бюрократии (29 человек) [21, с. 92]. Центристские объединения рассматривали работу в парламенте как способ отстаивания своих интересов. В связи с этим большинство центристских фракций были заинтересованы в сотрудничестве с представителями исполнительной власти и занимали в парламенте пропрезидентскую позицию.

Правые составили наименьшую часть парламента. Учитывая специфику политической дифференциации в Украине, эксперты, как правило, к правым относят политические силы, исповедующие в той или иной форме идеологию украинского национализма (от радикально-авторитарных ее разновидностей до либеральной модели). В 1994 г. в Верховную Раду Украины были избраны 42 представителя национально-демократических и праворадикальных партий (10,4% от общего числа депутатов), в том числе НРУ [19]. По экономическим вопросам их программа почти не расходилась с центристами, а неприятие коммунистов и социалистов подталкивало их к сотрудничеству с центристами и Президентом.

Региональный фактор заметно проявился в следующих аспектах. Во-первых, при формировании групп и фракций Верховной Рады абсолютное большинство депутатов из левых фракций были избраны в восточных и южных областях Украины. Национал-патриоты (фракции «Народный Рух Украины» и «Державність») в подавляющем большинстве представляли западные и центральные области. Во-вторых, с приходом к власти президента Л. Кучмы (в 1994 г.) начался период господства днепропетровской элитной группы, которая набрала силу

в 1996 г., когда 206 человек из этой группы заняли ключевые позиции во властных структурах и «группах влияния» [23, с. 9]. Днепропетровской группе во главе с Л. Кучмой удалось решить ряд региональных проблем (прежде всего крымскую) и сформировать президентскую вертикаль исполнительной власти. Администрация Президента стала важным институтом рекрутирования региональных властных элит.

Одна из главных тенденций **третьего периода элитообразования (1998–2002 гг.)** заключается в ее олигархизации, сращивании бизнеса и власти. Согласно данным В.В. Фесенко среди депутатов третьего созыва Верховной рады две трети составили легальные миллионеры [20]. Среди руководителей центральных и региональных органов исполнительной власти все чаще стали появляться крупные предприниматели. Еще чаще высшие администраторы, по словам В.В. Фесенко, становятся если не лидерами, то полномочными представителями отдельных бизнес-групп. Бизнес-группы стали обзаводиться и собственными политическими партиями. Наиболее ярким примером данного процесса является Социал-демократическая партия Украины (объединенная) СДПУ(о).

Анализируя процесс политизации бизнеса, исследователи отмечают, во-первых, что большинство созданных олигархическими группами партий приобрели сугубо региональную окраску; во-вторых, в Украине не сложились понастоящему общенациональные политические партии (об этом свидетельствует тот факт, что ни одной из партий пока не удалось привлечь к себе электоральные интересы во всех регионах страны) [5, с. 168; 11, с. 99].

Кроме того, процесс сращивания бюрократии, бизнеса и политики, по справедливому мнению украинского исследователя В.Г. Пугача, чревато, во-первых, возникновением с последующим усилением корпоративно-кланового характера власти, во-вторых, преобразованием ее исключительно в инструмент расширения и усиления влияния государства на все сферы жизнедеятельности общества [10].

Противоречивость указанного процесса состоит также и в другом. С одной стороны, стали проявляться новые управленческие технологии, более соответствующие современным рыночным реалиям, в том числе в экономической сфере. Вместе с тем властные полномочия все активнее конвертируются в собственность, а собственность — в еще большую власть, используемую для лоббирования определенных бизнес-интересов, а также для достижения собственных целей. Об этом ярко свидетельствует, например, реализованный в Украине механизм приватизации. По экспертным оценкам, за приватизационные сертификаты было реализовано 47% крупных и средних предприятий, то есть почти половина промышленного потенциала Украины была через посредников продана «своим людям» - небольшой горстке олигархов [29, с. 11].

Интересно отметить, что на данном этапе продолжает сохраняться идеологический раскол внутри политической элиты. О чем свиде-

тельствуют результаты парламентских выборов 1998 г.: левые партии и блоки набрали в сумме 41,1% голосов, пять ведущих правых партий получили вместе 18,3% [16, с. 94]. В то же время наблюдается рост партий и блоков центристского типа (Национально-Демократическая партия Украины (НДП) на парламентских выборах 1998 года и блок «За Единую Украину», в который вошла НДП, в 2002 году). Большинство исследователей появление подобных партийных образований расценивает как сохранение авторитарных практик легитимации власти, возникновение препятствий к представительству интересов населения, развитию эффективной партийной системы и гражданского общества.

Четвертый период (2002–2006 гг.) обнаружил несколько важных моментов, отражающих процесс трансформации политической элиты Украины. Во-первых, итоги парламентских выборов 2002 г. продемонстрировали тенденцию уменьшения электорального веса идеологических партий и рост влияния аморфных идеологически: два наиболее крупных избирательных блока («За единую Украину» и «Наша Украина») поделили между собой 48% депутатских мандатов. Еще 42% мандатов достались беспартийным депутатам. Во-вторых, появилось особое разграничение партий и блоков на «пропрезидентские» (блок «За Единую Украину», СДПУ(о), блок «Единство», блок «Наша Украина») и «антипрезидентские» (КПУ, СПУ, блок Юлии Тимошенко и др.), которое изменило прежние идеологические расколы и в антипрезидентском лагере оказались идеологические противники — и правые, и левые партии [11, с. 96, 98].

Опираясь на исследование А. Вольфа, можно отметить следующие основные социально-демографические характеристики парламентариев 4-го созыва Верховной Рады [2]. Ведущую роль в парламенте, как и ранее, играли послевоенные поколения (родившиеся в 40-е, 50-е и начале 60-х гг.). Средний возраст рассматриваемой элитной группы составлял 51 год. Самой «возрастной» фракцией выступила КПУ (58 лет). Фактически не изменился и образовательный профиль парламентариев, среди которых в основном преобладали «технари» и представители точных наук: 174 человека (40% от общего количества) составили инженеры; 48 — экономисты и еще 38 человек — историки и юристы. Представительство женщин по-прежнему невысокое — 23 человека или 5,1%.

В канун выборов президента Украины в 2004 г. разгорелся межрегиональный конфликт элитных групп за влияние на центр, завершившийся так называемой «помаранчевой революцией». В ходе данного конфликта произошла замена одной элитной группы другой в высших эшелонах власти. К власти пришла оппозиционная к предыдущему президенту Л. Кучме и премьер-министру В. Януковичу контрэлита во главе с В. Ющенко. Внутри правящих элит достаточно быстро обнаружился линии конфликтных разломов, особенно ярко проявившиеся между Президентом (В. Ющенко) и Премьер-министром (Ю. Тимошенко). Ослабление

центра способствовало усилению региональных элит. Оппозиционные политические силы, сконцентрированные в основном в юго-восточных регионах страны, по мере приближения парламентских выборов 2006 г. и усиления конфликтов внутри правящей группы в центре, активизировались и перешли в наступление в борьбе за центр.

Среди характерных особенностей трансформации политических элит в рамках **пятого этапа (2006–2012 гг.)** можно отметить следующее. В сравнении с составом парламента предыдущего созыва политическая карта новоизбранной в 2006 г. Верховной Рады претерпела кардинальные изменения: представители Партии регионов получили 186 депутатских мест, блок Юлии Тимошенко (БЮТ) — 129, блок «Наша Украина» — 81, Социалистическая партия Украины (СПУ) — 33, Коммунистическая партия Украины (КПУ) — 21 место [9].

Это были первые в истории независимой Украины выборы на пропорциональной основе. Вступившая в действие пропорциональная система выборов в парламент и местные Советы способствовала временному расширению каналов рекрутации на элитные позиции. В состав как центральных, так и региональных властных элит вошло небольшое количество представителей из неэлитных слоев общества.

С точки зрения партийной принадлежности и социально-демографической составляющей политическая элита 2007 г. изменилась незначительно. Вновь избранный парламент состоял из Партии регионов — 175 мест, блока Юлии Тимошенко — 156, блока «Наша Украина — Народная Самооборона» (НУНС) — 72, Коммунистической партии — 27 и блока Литвина — 20 мест [9]. По-прежнему большинство (78,3%) во вновь избранном парламенте составили родившиеся в 40-е, 50-е и 60-е гг., еще 17,3% — родившиеся в 70-е и 80-е гг. Несколько увеличилась доля женщин с 23 человек в 2002 г. до 33 человек, что составило 7,1% от общего числа избранных депутатов в 2007 г. [9].

Рассматривая особенности функционирования правящей элиты данного периода, политолог В. Фесенко справедливо отмечает, что «оранжевые не воспользовались шансом (в условиях высокого доверия к новой власти) для осуществления быстрых реформ...» [28].

Естественным следствием подобной политики стало разочарование рядовых украинцев в действующей политической элите. Согласно опросам населения Украины, проведенным в мае 2009 г. Центром социальных исследований «София», деятельность В. Ющенко оценивали «положительно» или «скорее положительно» 7,8% респондентов, а «отрицательно» или «скорее отрицательно» — 90,1%; работу Верховной Рады Украины, соответственно 6,6% и 89,2% опрошенных; деятельность правительства соответственно 12,2% и 83,6% респондентов [13].

После избрания В. Януковича президентом (в феврале 2010 г.) началась новая волна кадровых перестановок политико-управленческой элиты, однако качественной новизны она не принесла.

Кабинет Министров во главе с Ю. Тимошенко был отправлен большинством голосов депутатов в отставку.

Уже первые месяцы президентства показали, что де-факто формируется президентско-парламентская система власти, юридически вернуться к ней В. Януковичу удалось 1 октября 2010 г., когда в Украине вступила в силу Конституция в редакции 1996 г.

Наряду с построением жесткой, ориентированной на один центр управления вертикали власти, активно проявили себя в рассматриваемый период и другие тенденции. В частности, доминирование западноукраинских элит сменяется господством элит с Востока. «Все вновь назначенные чиновники исходят из Донбасса. Для президента эти люди — свои», отмечает политолог В. Фесенко [27]. Вместе с тем самостоятельной группой влияния в последнее время становится так называемая «семья» (речь идет об Александре Януковиче (сыне президента), главе Нацбанка Сергее Арбузове, главе МВД — Виталии Захарченко и других приближенных нынешнего президента).

Шестой этап элитной трансформации в Украине (2012 г. — по настоящее время) обусловил следующий расклад сил. Правящей Партии регионов, несмотря на целевую установку — активное использование административного ресурса и смешанную систему выборов не удалось набрать в парламенте даже простое большинство. За нее отдали голоса 30% голосов избирателей. Не реализовала своих реваншистских целей и «Объединённая оппозиция «Батькивщина». За которую проголосовало 25,54%. В то же время немалое количество граждан в расчете на так называемую «третью силу» проголосовала за «новеньких» — партию «Удар» Виталия Кличко и партию «Свобода» (13,96% и 10,44% соответственно). Еще 13,18% голосов было отдано за Коммунистическую партию Украины [9].

Большинство исследователей сошлись во мнении, что неожиданно высокий результат радикально-националистической партии «Свобода» по сравнению с прогнозами социологов свидетельствует о феномене протестного голосования. Кроме того, расстановка сил в новоизбранной Верховной Раде такова, что ни одна политическая сила не имеет большинства. Это на фоне неудовлетворительного состояния в украинской экономике делает ситуацию в парламенте и в целом в обществе нестабильной и взрывоопасной.

Социально-демографическая составляющая политической элиты Украины образца 2012 г. несколько обновилась. Увеличилась доля женщин в парламенте с 33 до 40 человек (9% от общего числа избранных депутатов). Большая часть депутатского корпуса (62%) составили родившиеся в 60-е — 70-е гг., еще 30% — родившиеся в 50-е и 40-е гг. Незначительную часть депутатского корпуса составили молодые (родившиеся в 80-х гг.) и пожилые (родившиеся в 30-х гг.) — 5% и 2% соответственно¹ [9].

Таким образом, подводя итог анализу процес-

¹ Подсчет произведен автором на основе данных, представленных на официальном сайте Центральной избирочной комиссии Украины [9].

са трансформации современных политических элит Украины за последние десятилетия, следует выделить несколько важных тенденций. Среди позитивных моментов можно обозначить такие. Во-первых, процесс постепенной смены одних поколений политических элит другими. В частности послевоенное поколение постепенно сменяется поколением, рожденным во второй половине 60-х и 70-е гг. XX в., социализация которых пришлось на подсоветский и начало постсоветского периода времени. Во-вторых, растет (хоть и довольно медленно) представительство женщин в политической элите вообще и правящей в частности. Высшее образование является неотъемлемой характеристикой абсолютного большинства политической элиты Украины. Кроме того, наблюдается тенденция к росту тех, кто имеет ученую степень, несколько специальностей высшего профессионального образования, а также тех, кто является обладателем образования гуманитарного профиля.

Примерно с середины 1990-х гг. заметной тенденцией в структуре политической элиты Украины становится рост в ее составе удельного веса выходцев из бизнеса.

Каналы рекрутирования политической элиты на протяжении всего изучаемого периода то расширялись, то сужались. Так, в начале 90-х XX в. появился новый канал – альтернативные выборы. Наряду с этим изменился сам принцип, лежащий в основе номенклатурной модели рекрутирования элиты, а именно принцип назначения на должность «сверху», узким кругом лиц (селектором). На смену данному принципу в начале 1990-х гг. пришел другой – успех на выборах, где одним из определяющих факторов становится электорат, ориентирующийся, среди прочего, на личные свойства и качества кандидата.

На протяжении рассматриваемого периода (конец XX начале XXI вв.) произошла смена моделей элитообразования. Традиционная для советской номенклатуры модель рекрутирования элит, в основе которой лежал служебно-номенклатурный принцип, приводящий к доминированию административно-политической бюрократии, трансформировалась в олигархическую модель.

Фактически, по словам украинского социолога В.С. Никулина, система рекрутирования элит была поставлена под контроль развившихся и окрепших политико-финансовых групп, базирующихся на слиянии административных, экономических и символических ресурсов [25, с. 210, 211]. Особенно заметна данная тенденция на уровне центральной элиты, которой удалось выстроить вертикальные элитные колонны, включающие партийные структуры, подконтрольные СМИ, региональные и отраслевые лобби. Опираясь на эти ресурсы, элиты

периодически, по итогам выборов, подтверждают свою легитимность, выступая при этом консолидированной группой. Однако в основе этой консолидации лежат не демократические процедуры и ценности, а неформальные практики и правила, ситуативные интересы, персональные связи, личностные отношения. Современные политические элиты формируют свой собственный кадровый «резервуар», чтобы исключить дальнейшее проникновение маргинальных слоев. Следовательно, можно сделать вывод о доминировании патрон-клиентных отношений и клановой системы формирования элит, нивелировании меритократического принципа (когда на руководящие посты выдвигаются наиболее способные люди, отбираемые из всех социальных слоев).

Украинской особенностью является циркуляция региональных элит в борьбе за власть на общегосударственном уровне, в ходе которой элиты экономически сильных регионов мобилизуют население своих культурно-цивилизационных ойкумен (не только своих регионов, но и ближайших областей). Указанная циркуляция отчетливо прослеживается по итогам избирательных кампаний и проявляется, среди прочего, в следующем: кандидат, который в ходе избирательной кампании, опирается на электорат Востока Украины, как правило, не поддерживается в Центре и на Западе Украины, и наоборот.

Отсутствие качественного рывка в повышении уровня жизни граждан создало благоприятную почву для неустойчивой общественной поддержки политической элиты Украины. На протяжении всего изучаемого периода, наблюдаются «качели» отношения к правящей элите. После каждых президентских выборов заметно рос уровень доверия к главе государства [18]. И неизбежно вскоре после выборов, происходило существенное снижение доверия к новой власти. Объясняется это, среди прочего, тем, что представители политической элиты Украины демонстрируют высокие способности в борьбе за власть, но не всегда могут распорядиться этой властью в интересах большинства. Декларируя необходимость модернизации, движения в сторону инновационного пути развития украинская властвующая элита на практике пока не смогла добиться качественных изменений в экономике своей страны, а также в режиме функционирования политической власти. В итоге коэффициент полезного действия политической элиты качество реализации ею своих общественных функций остается весьма низким. Если данные тенденции сохранятся, то у Украины велика вероятность оказаться в списке «ведомых» государств и закрепиться на периферии мировой экономики на неопределенное время со всеми вытекающими последствиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бронников В.В. Трансформация современной украинской политической элиты // Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ / Под ред. Г.П. Артемова. – СПб.: Изд-во С. – Петербургского университета, 2000. - С. 90-101.
2. Вольф А. Парламент Дев, Быков и инженеров [Электронный ресурс] / А. Вольф // Ежедневник 2000 – форум. №36 (234) 3 - 9 сентября 2004 г.- Режим доступа: <http://2000.net.ua/2000/forum/5965>.
3. Гарань А. Политико-государственные преобразования в Украине / А. Гарань, С. Макеев // Политические и экономические преобразования в России и Украине. – М.: «Три квадрата», 2003. - С. 185-223.
4. Головаха Е. Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе / Е. Головаха, Н. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2001. - № 4. - С. 5-24.
5. Зоткин А.А. «Львы» и «Лисы» украинской политики: О властвующей элите / А.А. Зоткин; НАН Украины, Ин-т социологии. - Киев: Наук. думка, 2010. - 341 с.
6. Куколев И.В. Трансформация политических элит в России / И.В. Куколев // Общественные науки и современность. - 1997. - № 4. - С. 82-91.
7. Материалы пресс-конференции на тему: «Политические итоги года: что в сухом остатке?», которая состоялась 26 декабря 2011 г. в информационном агентстве «ГолосUA». – Режим доступа: <http://penta.org.ua/publications/1770/>.
8. Новые элиты и политические институты в странах СНГ (семинар в Новгороде) // Полис. - 1996. - № 1. - С. 181-186.
9. Официальный сайт Центральной выборочной комиссии Украины. – Режим доступа: <http://www.cvk.gov.ua/>.
10. Пугач В.Г. Феномен бюрократии в трансформационном обществе [Электронный ресурс]: автореф. дис...канд. полит. н. / В.Г. Пугач. - Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, 2006. - Режим доступа: <http://avtoreferat.net/content/view/7744/58/>.
11. Рагозин Н.П. Развитие партийной системы Украины / Н.П. Рагозин // Полис. - 2004. - № 1. - С.89-100.
12. Рахманин С. В парламенте тройное пополнение / С. Рахманин // Киевские ведомости. 1995. 10 февр.
13. Результаты социологического исследования «Мнение украинских граждан о политике и политиках» // Центр Социальных исследований «София». Режим доступа: <http://www.sofia.com.ua/assets/files/attaches/2009/sofia20090528r.pdf>.
14. Рожкова И. Региональные особенности изменения «электорального веса» капиталов при выборах по мажоритарной системе (сравнительный анализ результатов украинских парламентских кампаний 1998 и 2002 гг. по мажоритарным округам) / И. Рожкова // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2002. - № 4. - С.66-69.
15. Статья украинским Путиным Януковичу мешает рейтинг // Интернет-обозрение «Главное» 27 сентября 2011 г. Режим доступа: <http://glavnoe.ua/news/n85806>.
16. Толпыго А.К. «Красные» на Украине / А.К. Толпыго // Полис. - 1999. - № 4. - С.93-108.
17. Туровский Р.Ф. Сравнительный анализ тенденций регионального развития России и Украины / Р.Ф. Туровский // Полис. - 1999. - № 6. - С.49-61.
18. Фесенко В. Что изменилось за 20 лет. 16 сен. 2011. [Электронный ресурс] / В. Фесенко. - Режим доступа: <http://poslezavtra.com.ua/chto-izmenilos-za-20-let/>.
19. Фесенко В.В. Болото украинского центризма [Электронный ресурс] / В.В. Фесенко // День. №240, суббота, 25 декабря 1999 – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/107634>.
20. Фесенко В.В. Отечественная политическая элита в контексте «проекта Украина» [Электронный ресурс] / В.В. Фесенко // «Диалог.UA» - независимый информационно-аналитический ресурс. 26 ноября 2003 г. - Режим доступа: http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=304.
21. Фесенко В.В. Политическая элита Украины: противоречия формирования и развития / В.В. Фесенко // Полис. - 1995. - № 5. - С. 87-95.
22. Бібліотека українського політика // Довідник. Київ, 1997. -192 с. Дніпропетровська сім'я – 2 : [довідник / укл. : С. Конончук, В. Піховшек]. – [2-ге вид.]. – К.: Агентство «Україна», 1997. -290 с.
23. Долженков О. Тіньовий аспект політичного процесу в Україні: феномен адміністративно-економічних кланів / О. Долженков // Людина і політика. – 2000. – № 2. – С. 2-6.
24. Никулин В.С. Основные векторы трансформации советской номенклатуры в постсоветскую украинскую элиту / В.С. Никулин // Вісник Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна. 2011. № 941. - С. 208-212.
25. Попов И. Сломанные социальные лифты / И. Попов // Центр прикладних політичних досліджень “Пента”. 30 мая 2011. - Режим доступа: <http://penta.org.ua/publications/1544/>.
- Фесенко В. У Партії регіонів відбувається зміна поколінь/ В. Фесенко. Центр прикладних політичних досліджень “Пента”. 10 листопада 2011 року. - Режим доступа: <http://penta.org.ua/publications/1703/>.
26. Фесенко В. Тимошенко поставила на популізм, а не на ризиковані реформи / В. Фесенко. Центр прикладних політичних досліджень “Пента”. 29 серпня 2011 року. <http://penta.org.ua/publications/1615/>.
27. Якименко Ю. Україна в ХХІ столітті: виклики для політичної еліти / Ю. Якименко, І. Жданов // Національна безпека і оборона. - 2003. - № 9. (45). - С. 2-12.